

УДК 902/908
DOI 10.52452/19931778_2024_3_35

ОКОЛОЦЕРКОВНЫЕ ОБЫЧАИ И СУЕВЕРИЯ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА АРЗАМАСА И АРЗАМАССКОГО УЕЗДА КОНЦА 40-х ГОДОВ XIX ВЕКА В ОПИСАНИИ ПРОТОИЕРЕЯ ИОАННА САХАРОВА

© 2024 г.

И.В. Кудряшов

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал), Арзамас

kiv.arz@yandex.ru

Поступила в редакцию 16.10.2023

Рассматриваются описания протоиереем Крестовоздвиженской церкви города Арзамаса Иоанном Сахаровым (1789–1867) околоцерковных обычаев и суеверий жителей города Арзамаса и Арзамасского уезда конца 40-х годов XIX века, которые еще не становились предметом специального изучения. Несмотря на высокий уровень православной культуры, которым отличалось население города и его уезда в середине XIX века, неканонические религиозные обычаи и предрассудки были распространены в народной среде. В труде протоиерея Иоанна Сахарова «Статистическое описание монастырей и церквей города Арзамаса и его уезда», написанном по заданию епархиального начальства в 1848–1849 годах в соответствии с программой для сбора исторических сведений, разработанной профессором Нижегородской духовной семинарии Макарием (Н.К. Миролубовым), содержатся описания ряда околоцерковных обычаев и суеверий, свойственных жителям Арзамасского края. Характер этих описаний и авторские пояснения к ним, раскрывающие их глубокий сакральный смысл, свидетельствуют о научном подходе протоиерея И. Сахарова к осмыслению околоцерковных проявлений религиозной жизни народа. В статье уделяется особое внимание дискуссии о наличии в содержании программы профессора Макария, разосланной по всем приходам и церквям Нижегородской епархии в конце октября 1848 года, вопроса о местных суевериях. Анализ структуры и содержания историко-статистического описания монастырей и храмов протоиерея И. Сахарова, включающего обязательное упоминание об околоцерковных обрядах и суевериях, позволяет утверждать, что программа профессора Макария содержала вопрос о местных религиозных обычаях и суевериях, что также косвенно подтверждается и фактом высокой оценки труда арзамасского протоиерея епархиальным начальством. В заключение делается вывод, что протоиерей И. Сахаров в своём труде первым систематизировал околоцерковные обычаи и суеверия жителей города Арзамаса и 13 сёл Арзамасского уезда и тем самым оставил заметный след в истории изучения религиозной культуры и быта народонаселения юга Нижегородской губернии XIX века.

Ключевые слова: суеверия; Арзамас; протоиерей Сахаров; околоцерковные обычаи; народный быт; обряд; Арзамасский уезд; Нижегородская епархия; Макарий; Миролубов.

В Нижегородской губернии в конце 40-х XIX века одним из подвижников, стоящих у истоков работы по изучению церковных древностей, истории монастырей и храмов, был иеромонах, профессор Нижегородской духовной семинарии Макарий (в миру Николай Кириллович Миролубов; 1817–1894/1895). В своей работе он использовал материалы, присланные ему священниками-корреспондентами из уездных городов и сел, которые впоследствии были им частично переданы для публикации редактору неофициальной части в «Нижегородских губернских ведомостях» П.И. Мельникову [1], а частично отправлены в Русское географическое общество (РГО) (см.: [2; 3; 4, с. 42]). В архиве РГО сохранилось около 40 рукописей по истории храмов, которые были составлены сельскими священниками по программе профессора Макария [5, с. 294–295]. Большинство

рукописей не содержат сведений об авторе и дате написания. Помимо описания истории монастырей и храмов того или иного поселения некоторые рукописи приходских священнослужителей включают ценные сведения фольклорно-этнографического характера, которые на сегодняшний день остаются недостаточно изученными. В этой связи представляется актуальным дать научную оценку деятельности протоиерея Арзамасской Крестовоздвиженской церкви Иоанна Сахарова (в миру Иоанн Иосифович (Осипович) Сахаров; 1789–1867) как собирателя околоцерковных обычаев и суеверий жителей города Арзамаса и Арзамасского уезда в конце 40-х годов XIX века, что составляет целеполагание и, соответственно, содержание настоящей статьи.

Труд протоиерея Иоанна Сахарова «Статистическое описание монастырей и церквей города

Арзамаса и его уезда» был опубликован при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-19-40011) отдельным изданием в 2021 году [6]. Не вызывает сомнений, что научная работа прот. И. Сахарова значима для гуманитарной науки в целом, т.к. сведения, содержащиеся в ней, обогащают знаниями такие научные дисциплины, как история, этнология, социология и религиоведение. Известно, что собранные арзамасским протоиереем сведения стали первым опытом целостного описания городских монастырей и храмов, их истории и церковных древностей. В этом, бесспорно, и состоит основная заслуга прот. И. Сахарова. В то же время его труд – это ещё и ценнейший документ, в котором автором были зафиксированы околоцерковные обычаи и суеверия жителей Арзамасского края середины XIX века. Содержащиеся в труде прот. И. Сахарова описания религиозных обрядов и суеверий, несмотря на их немногочисленность, представляют научный интерес как задокументированный факт прошлого, т.к. рукопись труда о. Иоанна изначально не предназначалась для печати, для предания широкой огласке, а была подготовлена им по распоряжению вышестоящего епархиального начальства (см.: [6, с. 7; 7, с. 2]).

Суеверия, как известно, «основаны на ложных представлениях о Боге и Святой Церкви, на искаженном понимании православного богословия и церковных канонов, на языческих предрассудках, обрядовери и ложном мистицизме» [8, с. 6]. Поэтому Русская Православная Церковь со времен Крещения Руси князем Владимиром неустанно боролась и по сей день продолжает бороться с околоцерковными предрассудками в среде прихожан.

Обладая природной тягой к знаниям, Иоанн Сахаров сначала обучался в Нижегородской духовной семинарии, а затем в Свято-Троицкой Сергиевой Лаврской семинарии, в которой он готовился к преподавательской деятельности. Получив блестящее для того времени церковное образование, в 1812 году он возвращается в Нижний Новгород, где в течение трех лет преподаёт латинский синтаксис и немецкий язык в родной Духовной семинарии. В 1815 году Преосвященный Моисей рукоположил Иоанна Сахарова в священники Крестовоздвиженской церкви города Арзамаса, а в 1829 году о. Иоанн был возведен в сан протоиерея. Помимо полученного блестящего образования ко времени начала работы над историко-статистическим описанием монастырей и церквей Арзамаса и его уезда о. Иоанном за время двадцатилетнего служения в городе Арзамасе были накоплены обширные знания в области народного быта и

верований, в том числе и о бытующих среди жителей края местных околоцерковных обычаях и суевериях. Отметим также, что искоренение проявлений религиозных суеверий среди прихожан Крестовоздвиженской церкви входило в круг его непосредственных священнических обязанностей.

Обращает на себя внимание ещё и тот факт, что описания околоцерковных обычаев и суеверий жителей Арзамаса и его уезда были включены о. Иоанном в состав историко-статистического описания монастырей и храмов. При этом о местных религиозных обычаях и суевериях жителей прот. И. Сахаров упоминает в конце описания того или иного церковного прихода как в самом городе, так и в уезде. В тех же случаях, когда в приходе околоцерковных обычаев и суеверий не наблюдается, протоиерей Сахаров непременно фиксирует этот факт религиозной жизни церковной паствы.

Четкая структурированность описаний городских и уездных монастырей и церквей объясняется тем, что прот. И. Сахаров при их описании ориентировался на программу для сбора исторических сведений профессора Нижегородской духовной семинарии иеромонаха Макария (Миролюбова), которая была с одобрения правящего архиепископа Иакова (Вечеркова) разослана по всем приходам и церквям Нижегородской епархии 22 октября 1848 года (см.: [2, с. 294–295; 3, с. 456]). Известный этнограф и фольклорист Д. К. Зеленин справедливо предполагал, что программа проф. Макария содержала, помимо вопросов о «сельских храмах», и вопрос о местных «суевериях» [5, с. 785]. Не соглашаясь с предположением Зеленина, исследователь К.Е. Корепова писала: «Программа <проф. Макария> не содержала вопросов о местных обычаях, обрядах, фольклоре, но, излагая историю селения, некоторые авторы попутно приводили ценные сведения фольклорно-этнографического характера, например об этническом составе населения, упоминали предания, легендарный материал» [2, с. 296]. Четкая структурированность труда прот. И. Сахарова, включающая в описаниях храмов той или иной местности обязательное упоминание об околоцерковных обрядах и суевериях, позволяет с большой долей вероятности утверждать, что программа проф. Макария всё же содержала вопрос о *местных религиозных обычаях и суевериях*, который на местах многими священниками-корреспондентами был попросту неверно истолкован: к религиозным обычаям и суевериям ими были отнесены все характерные для той или иной местности народные обычаи и поверья, в том числе не имевшие даже косвенного

Таблица

	Муж.	Жен.	Об. пола
Духовенства	–	–	289
Дворян и чиновников	113	99	212
Помствен. почет. граждан	25	42	67
Купцов 1-й гильдии	11	11	22
Купцов 2-й гильдии	16	17	33
Купцов 3-й гильдии	391	350	741
Мещан и посадских	–	–	6618

отношения к церкви. Этим легко объясняется и наличие дополнительных сведений фольклорно-этнографического характера (об этническом составе населения, их обычаях и верованиях, о местных преданиях и легендах и проч.) в рукописях священников-корреспондентов того времени по истории храмов, хранящихся в РГО. Логично было бы предположить, что вопросы программы проф. Макария об истории храмов, их расположении, штате и церковной утвари, численности мирян, благотворителях и церковных доходах содержали и вопрос о местных околоцерковных обычаях и суевериях, бытующих среди прихожан. Ещё одним косвенным доказательством наличия вопроса о местных религиозных обычаях и суевериях в программе проф. Макария служит и тот факт, что именно труд прот. И. Сахарова уже в марте 1849 года был представлен преосвященному Иакову (в миру Иосиф Иванович Вечерков; 1792–1850), епископу Нижегородскому и Арзамасскому, в качестве образцового исполнения распоряжения духовного правительства, датированного октябрём 1848 года, об исследовании и описании древних церковных памятников для сохранения отечественной истории церкви.

В обиходе жителей города Арзамаса прот. И. Сахаров отмечает два наиболее значительных религиозных обычая, сопровождающих церемониалы брака и похорон: «Религиозные обычаи наиболее приметны при браках и погребениях: а) *При браках*. Ни один жених на формальную помолвку не ходит без священника, который в доме жениха пред выходом его с родством к невесте и в доме невесты, с крестом в эпитрахили читает молитву: «Владыко многомилостиве» и проч. По совершении брака родители жениховы или заступающие их место встречают повенчанных непременно в сенях: отец, или у сироты представляющий лицо отца, с образом, мать – с хлебом и солью. Повенчанные, стоя на ковре или на войлоке, с земными поклонами целуют сперва образ, потом хлеб, поклоняются отцу и матери, затем в венцах и со свечами слушают в горнице благодарственный молебен; б) *При погребении*. Исход души от тела возвещается несколькими ударами большого колокола в приходе. От кончины до выно-

са, после всякой церковной службы совершаются у гроба панихиды. В процессии из церкви на кладбище (всегда под протяжным благовестом) заносят тело усопшего, если нет значительного уклонения с дороги, к дому его, где у ворот ставится гроб на приготовленной скамье и совершается лития» [6, с. 26]. Примечательно, что в конце детального описания религиозных обычаев арзамасцев прот. И. Сахаров отмечает, что «суеверия и предрассудки в городе слишком мелки и частны, а резких и общенародных – нет» [там же]. Вывод, который делает прот. И. Сахаров, свидетельствует о высоком уровне религиозной образованности арзамасцев в середине XIX века. Этому способствовали, по мнению арзамасского протоиерея, наличие 12 городских приходов, 18 мест общественного богослужения и 33 «богослужебных здания» [6, с. 21–22], в которых служило около трехсот лиц духовного звания, а также два штатных монастыря, состоящих в 3-м классе, и существовавшая на монастырском уставе женская Алексеевская община, насельницы которой также отличались своей религиозной образованностью от городских мещан и посадских. Заметим, что по официальным данным, опубликованным Статистическим отделением Императорского Русского географического общества, в 1847 году в Арзамасе проживало «3666 мужского, 5783 женского пола, всего 9449 человек. В том числе – см. табл.

Все сии жители помещались в 1620 домах, из коих 86 каменных и 1534 деревянных» [9, с. 558]. В отличие от приведенной выше официальной статистики, сведения о численности прихожан, приводимые прот. И. Сахаровым в «Статистическом описании монастырей и церквей города Арзамаса и его уезда» по состоянию приходов на 1847 год, по всей видимости, не учитывают младенцев (детей до 7 лет) и отроков (детей с 7 до 14 лет).

В своем труде прот. И. Сахаров отмечает не только «высокую меру» соотношения «числа церквей с числом городских обывателей», наличие «двух духовных училищ: уездного и приходского, в которых воспитывается свыше 400 учеников» [6, с. 24], но и значительный вклад городских светских учебных заведений в деле религиозного и нравственного образования

арзамасцев: «Городские училища, уездное и два приходских, разливая на обучающуюся юность свет учения, весьма много способствуют к очищению понятий, как религиозных, так и нравственных; распространившаяся и в самом низком классе народа, даже в обоих полах, грамотность знакомит и ремесленных людей, и мелочных торговцев с книгами, по крайней мере доступными народному понятию. Народное благочестие постоянно находится в степени приятной, что усматривается из того, что храмы Божии в воскресные и праздничные дни посещаются жителями усердно; христианский долг исповеди и святого причащения исполняется почти неопустительно; поучения слушаются внимательно; речение о благоукрашении церквей, достигшее, по соображению числа церквей с числом городских обывателей, меры высокой, не оскудевает; уважение к преданиям православной церкви не изменяется» [6, с. 22–24]. Попутно отметим, что всего в 1849 году в г. Арзамасе было 6 учебных заведений; из них духовных 2, светских 4; из этих последних казенное 1, общественных 2 и 1 частное – Школа живописи академика А.В. Ступина. В них обучался 661 человек, из которых в двух духовных училищах воспитывалось 458 [10, с. 113].

Территориальная близость Выездной Слободы с городом Арзамасом, являющимся в то время центром православного образования и православной культуры юга Нижегородской губернии, обусловили сходство религиозных обычаев их жителей, на что указывает прот. И. Сахаров, при этом фиксируя и имеющуюся незначительную разницу в обряде венчания: «Религиозные обычаи при браках и погребениях в селе Выездной слободе те же, что и в городе Арзамасе, с тою разницею, что здесь повенчанная чета, если из церкви спроводается священником к дому в венцах, или вместе несет чудотворный образ Смоленской Божией Матери, или каждое лицо по одному образу, принятому от родителей пред браком на благословение» [6, с. 119]. Несмотря на то, что этот местный обычай жителей Выездной Слободы отличался от общепринятой церковной традиции, прот. И. Сахаров не осуждает его, а напротив – открыто симпатизирует трогательной красоте народного обряда, заканчивая его описание фразой, выражающей его уже личное отношение к этому обычаю слободских жителей: «Процессия эта трогает душу» [там же].

Фиксирует прот. И. Сахаров у жителей Выездной Слободы и религиозный обычай смотрин невест в церкви во время литургии в период Великого поста: «Здесь существует ещё следующее обыкновение: возрастные женихи и деви-

цы, в лучших нарядах, а с ними и родственники их, в первое воскресенье великого поста непременно должны быть у литургии в своей церкви, во второе в Алексеевской общине, в третьем в Высокогорской пустыни. Конные и пешие толпы туда и обратно тянутся на версту. Очевидно, что это троекратное богомолье делается с видами сватанья, которое и начинается большею частию в посте» [там же]. Заметим, что схожий обычай смотрин существовал в городе Арзамасе в 30-х годах XIX века. О нём писал русский историк, писатель, журналист В. М. Строев, опубликовавший в номере 141 газеты «Северная пчела» за 1834 год статью «Она заневестилась»: «Заневестившаяся красавица сидела круглый год безвыходно дома, не видала даже мужского волоска с головы; приходит первая неделя Поста, в Пятницу красавицу ведут к исповеди, в Субботу к причастию, а в следующее Воскресенье к молебну.

Наконец идут в церковь. Все заневестившиеся становятся в один ряд; сзади, за каждую, сваха. Молодые люди рассматривают, ценят выставку» [11, с. 564]. Отсутствие упоминания данного религиозного обряда арзамасцев в труде прот. И. Сахарова может свидетельствовать о том, что к концу 40-х годов обычай смотрин невест в церкви у арзамасцев уже прекратил существование, тогда как у жителей Выездной Слободы он ещё имел место. Вероятнее всего, публикация Строева в столичной «Северной пчеле» о «дурном и несносном» обычае арзамасцев возымела свои последствия и «мучительный» для девушек на выданье обычай был попросту запрещен церковными властями.

Четко и подробно описывая тот или иной местный религиозный обряд или суеверие, прот. И. Сахаров стремится препроводить его пояснениями, раскрывающими их глубокий сакральный смысл, что свидетельствует о научном подходе автора (конечно же, с учетом состояния науки того времени) к осмыслению околоцерковных проявлений религиозной жизни народа. Показательно в этом отношении описание религиозного обряда и суеверия жителей с. Абрамово, сопровождающего смерть человека: «В приходе существует следующее интересное по отношению к религиозным понятиям суеверие. В минуту кончины усопшего поспешно ставят в головах его небольшую чашку со свежей водой, потом один из семейства берет с полки, где стоят образа, один образ, с благоговением несет его из горницы в сени, на двор, за ворота, оставляя за собою двери и ворота незатворенными, за ним следуют и все домашние. Переступая на улицу шага два или три, все поклоняются вперед в пояс и, возвращаясь,

затворяют за собою ворота и двери. Смысл этого церемониала заключается в том, что душа усопшего, вышедши из грешного тела, в поставленной воде обмывается, потом принимают ее из воды ангелы Божии и несут вон из дому, и для них-то открываются и двери, и ворота; для них и для души предносится образ; им и душе делается за воротами окончательный почти-тельный поклон» [6, с. 93–94].

В приходах Арзамасского уезда околоцерковные обычаи и суеверия, зафиксированные прот. И. Сахаровым, связаны не только с обрядами брака и погребения, но и с особенностями годового круга богослужений русского крестьянина в его привязке к земледельческому календарю. К ним относятся местные крестные ходы к колодезю, вокруг села и в поле в день Вознесения Господня, а также сельские общественные молебны по случаю выгона скота и посева хлеба, распространенные у жителей с. Анненково: «Кроме общих крестных ходов совершается ежегодно частный на колодезь и потом вокруг села в день Вознесения Господня.

Село Анненково есть пограничное к Сергачскому уезду, на Симбирском тракте. Какие еще существуют местные обычаи – неизвестно, а из собранных сведений видно, что отсюда на запад к Арзамасу во многих селениях в день Вознесения Господня совершается крестный ход в поле. Не заключается ли в этом обычае какого-либо особого верования в самый праздник по его значению, о том ясное понятие из тупого объяснения туземцев извлечь трудно; но из некоторых намеков можно заключить, что имеют ввиду то благословение, которое Христос преподавал с Елеонской горы апостолам.

К религиозным обычаям жителей села Анненкова относится и то, что здесь на выгон скота в поле и на посевы хлеба ежегодно совершается общественное молебствие» [6, с. 95].

«Общественные молебствия» Спасителю и Божией Матери с водоосвящением перед выгоном скота в поле и посевом хлеба отмечают прот. И. Сахаровым и в приходах сёл Бритовка [6, с. 102] и Васильев Враг [6, с. 106]. Заметим, что, как правило, молебен по случаю первого выгона скота повсеместно было принято приурочивать ко дню св. Георгия (Юрьев, или Егорьев, день) – 23 апреля, а день молебствия перед началом весенних полевых работ зависел от погодных условий и готовности земли к посеву.

У жителей с. Вадоватово (Водоватово) в середине XIX века был принят обычай водоосвящения в поле, отведённом под посев озимого хлеба. Данный обряд жители проводили два раза в году: во второй день Святой Пасхи и в день Преполовления Пятидесятницы [6, с. 105].

В приходе с. Анненкова прот. И. Сахаров фиксирует и не так давно вышедший из употребления обычай брать в поле на посев хлеба благовещенскую просфору, тем самым отмечая, что память об этом обряде ещё сохранилась среди жителей данного села: «За десять лет пред сим всякое семейство запасалось в праздник Благовещения вынутою просфорою на тот предмет, чтобы с нею выехать на первое сеяние. Рабочий, приехав на место работы, молился на церковь, съедал просфору и, с крестным знаменем произнося слова: «Уроди, Господи, на всякую проталь», – начинал сеять. Ныне это обыкновение оставлено; вместо того на тот же предмет берут в день Благовещения благословенный хлеб; в соседних же селениях обычай брать просфору продолжается еще неизменно. Какая сила предписывается просфоре, именно Благовещенской, или благословенному хлебу этого праздника, понять трудно, только в некоторых местах Арзамасского уезда слышно, что этот благословенный хлеб почитается даже лекарством от лихорадки» [6, с. 95].

Обряд, связанный с благовещенской просфорой, тем не менее продолжал ещё жить в близлежащих к Анненкову селениях, а также в с. Арать Арзамасского уезда, где «в день Благовещения Пресвятой Богородицы крестьяне всегда берут из церкви просфоры и с ними выезжают весною в поле засеять землю» [6, с. 97]. Работа сельского священника Василия Страгородского «Статистические сведения об отличительных чертах народных особенностей, существующих в селе и вне села Арати, Арзамасского уезда», которая была написана в одно время с трудом прот. И. Сахарова, а в 1850 году в числе 160 других корреспонденций из Нижегородской губернии была прислана в Императорское Русское географическое общество, также содержит описание этого религиозного обряда: «В день Благовещения Пресвятой Богородицы каждый земледелец имеет обыкновение брать себе из церкви после обедни просвиру, с которой в апреле или в мае месяце выезжает он в поле на засев яровых семян, чтобы более оных родилось» (цит. по: [12, с. 238]). Это служит косвенным доказательством того, что собранные прот. И. Сахаровым сведения о религиозных обычаях и суевериях жителей Арзамасского уезда содержали и информацию, полученную им от сельских священнослужителей, в том числе и священника села Арать Василия Страгородского.

В обиходе жителей с. Арать прот. И. Сахаров отмечает следующий местный суеверный обычай, непосредственно связанный с таинством церковного брака: «К молебну Пресвятой Богородицы, неотложно совершаемому пред каж-

дым браком в доме жениха и в доме невесты, всегда подают на стол для освящения черный и белый хлебы и соль. По окончании молебна сваха отрезывает в обоих домах, то есть у жениха и у невесты, по одному небольшому куску того и другого хлеба, берет несколько соли, кладет все это в приготовленный ящик, с которым в кругу всей брачной свиты отправляются в церковь на венчание. А после брака оными кусками и солью, как пищею, Свыше благословенною и освященною, кормит новобрачных в доме прежде вкушения ими всякой другой пищи» [6, с. 97]. Смысл этого суеверия прот. И. Сахаров видит в том, что таким необычным образом молодые получают благословение Свыше на достаток, благополучие и счастливую долю.

К суевериям, связанным с церковными таинствами, относятся зафиксированные прот. И. Сахаровым обычаи жителей прихода с. Архангельского зажигать брачные свечи, которые использовались священником в церкви во время совершения таинства венчания, для помощи роженицам при трудных родах и богоявленские свечи, с которыми стояли службу в церкви в день Богоявления (Крещения Господня), – во время сильной грозы для предотвращения пожара и других природных бедствий: «Брачные свечи берут на те часы, в которые женщина страдает болезнями чадородия. В эти часы их у образов зажигают и семейство молится. На случай грозы и для отвращения бедствий от нее зажигают свечи Богоявленские, нарочно поставляемые почти всяким семейством к каде, в которой освящается вода в навечерие Богоявления» [6, с. 100]. Вместе с тем прот. И. Сахаров сопровождает данное описание выводом, вероятнее всего, основанным на собственном опыте многолетних наблюдений, свидетельствующим об уровне воцерковления жителей Арзамасского края: «Замечено, однако ж, что во время общенародных бедствий народ бросается не к суеверным обрядам, а усугубляет веру и моления, как домашние, так и общественные» [там же].

Нескрываемую неприязнь и отторжение вызывают у прот. И. Сахарова религиозные обычаи и суеверия, восходящие к языческому прошлому жителей Арзамасского уезда. Например, в описании обычая поминовения усопших в с. Великий Враг содержится явно выраженная негативная оценка «позорных» следов языческих верований и обрядов жителей мордовских поселений, которые, как отмечает о. Иоанн, к концу 40-х годов XIX века уже стали изживаться: «Суеверия как здесь, так и в других этого края новокрещенных селениях, остались, вероятно, от древнего язычества, обнаруживающиеся в поминовениях усопших. На могилы во вре-

мя установленных церковью поминовений женщины ходят с большим запасом блинов, пирогов, яичниц, ватрушек и браги. Прежде чем сами примутся за кусок или за стакан, они от всего отделяют часть и кладут, или отливают в ямку, вырытую над могилой. По окончании духовенством панихид поминающие переходят семейство к семейству, с одной могилы на другую, взаимно угощаются, пьют, едят и возвращаются с кладбища в порядочном разгуле. Лет за двадцать пред этим обычай этот был виднее и позорнее; тогда вывозили на кладбище брагу, большею частью сыченую, и вареный мед в бочонках; пьянствовали, как на гулянье, и оканчивали пиршество песнями с пляской. А за пятьдесят лет тому назад ходили даже на старые языческие могилы предков и там бесчинствовали до крайности. Ныне туда уже не ходят, да и на христианских кладбищах соблюдают благопристойность» [6, с. 107–108]. Сходный религиозный обычай поминовения усопших прот. И. Сахаров фиксирует и у жителей с. Вечкусево: «Следы язычества лет за 15 пред сим обнаруживались на кладбищах в родительские субботы. Поминающие усопших приносили на могилы брагу, медовый квас и всякие явства, и по окончании панихид переходили семейство к семейству с одной могилы на другую, как будто в гости; пили, ели и оканчивали пиршество порядочным разгулом. Впрочем, подобные суеверия время от времени уничтожаются» [6, с. 112].

В труде прот. И. Сахарова представлено детальное описание суеверного обряда опахивания села. Этот местный обычай, связанный с общенародными бедствиями, как справедливо отметил арзамасский протоиерей, был в конце 40-х годов XIX века широко распространен фактически во всём Арзамасском уезде. История храмостроительства в селе Анненково и сведения о штате церковнослужителей, местном крестном ходе дополняются в труде прот. И. Сахарова описанием суеверного обряда опахивания села, которое сопровождает авторское указание на его предполагаемый сакральный смысл: «Между суевериями замечается здесь одно, разлившееся едва ли не по всему Арзамасскому уезду, а именно: для отвращения повальных болезней и скотского падежа, если то или другое появилось в соседстве, девки и вдовы опахивают село сохою. Впрягают в соху девицу, известную по честному поведению; другие ведут соху за оглобли или правят сохою; на выездах изображают сохою крест. Предварительно собирают зачинщицы процессии, впрочем под секретом, из всякого дома зерновой хлеб и складывают собранные семена, какие бы они ни были, в один кузов. Эти семена одна из

девок, идучи позади, раскидывает по борозде, проложенной сохой. В других местах берут в эту процессию тайным образом икону из церкви и потом обратно с тем же секретом ставят на прежнее место. Какая вера заключается в этом обряде, доискаться трудно; впрочем, есть неясные намеки на то, что опахиванием заграждается в село вход смерти человеческой и коровьей» [6, с. 95–96]. По наблюдению прот. И. Сахарова обычай опахивания села практикуется также жителями сёл Архангельское («Во время скотского падежа производится вдовами и девками опахивание села таким же порядком, как и в других селениях» [6, с. 100]), Бестужево («Между суевериями, имеющими отношение к понятиям религиозным, замечается и здесь опахивание села в ночное время девками и вдовами для отвращения или морового поветрия, или скотского падежа, как скоро появилось то или другое в соседстве. Невежды думают, что смерть, невидимо ходящая в окрестностях, не может перейти борозды, проложенной такою пашнею и засеянной разным зерновым хлебом» [6, с. 101]), Бритовка («...из суеверных обычаев осталось только опахивание села девками и вдовами во время повальных болезней и скотского падежа» [6, с. 103]), Васильев Враг («Суеверий, кроме опахивания села во время скотского падежа, в приходе не замечено» [6, с. 106]) и Вечкусево («К суеверным обычаям принадлежит опахивание села девками во время повальных болезней и во время скотского падежа» [6, с. 111]).

Описанный Сахаровым характерный для Арзамасского уезда обряд опахивания села отметил в «Заметках об Арзамасе» и современник протоиерея – выдающийся российский этнограф и археолог А. В. Терещенко. Его описание, сделанное в начале 50-х годов, интересно некоторыми деталями, которые отсутствуют в тексте историко-статистического труда прот. И. Сахарова: «В окружающих селениях и даже по всему Арзамасскому уезду оправляется опахивание. Если недалеко от села или деревни открывается падеж рогатого скота, то девки, отказавшиеся навсегда от брака, и вдовы, собравшись без ведома семейств и жителей, выносят в глухую ночь на поле с одним сошником соху, впрягают в нее девку, более других известную по честности в жизни. Впряженная должна быть в одной рубашке, с распущенными волосами: она тащит соху, вместо лошади; остальные, ухватясь за оглобли или веревки, а другие даже привязавши себя к оглоблям, помогают везти соху. Впустив сошник не глубоко в землю, опахивают все селение, и везде, противу въездов в село, напахивают крест. За сохой следует девка с кузовом, наполненным зерновым хлебом всяко-

го рода и набранным во всех домах, этим хлебом она сеет в борозде, проложенной сохой. В некоторых деревнях, – отмечает этнограф, – для прекращения падежа, выкапывают, по совещанию мира, яму, на том самом месте, на котором пала скотина, и к хвосту ее привязывают живых: петуха, кошку и собаку, и зарывают вместе с падалью. Хозяин палой скотины вознаграждается от мира за шкуру» [13, с. 87–88]. Попутно отметим, что одним из источников информации об Арзамасе для А. Терещенко был протоиерей Иоанн Сахаров, на которого он ссылается, приводя в статье легенду о возникновении Трегуляевского Иоанно-Предтеченского монастыря [13, с. 71]. Можно предположить, что и информацию о местном обычае опахивания сёл приезжий этнограф мог получить из личных бесед с арзамасским протоиереем, который как никто другой был знаком с местными обычаями.

В «Описании рукописей Ученого архива Императорского русского географического общества» Д.К. Зеленина содержится информация о рукописи 1850 года «О религиозных обычаях и предрассудках в Нижегородской губернии» члена-сотрудника, профессора Нижегородской семинарии, иеромонаха Макария. Описанный в ней обряд опахивания, в основе своей повторяющий дословно текст арзамасского прот. И. Сахарова, содержит в то же время и дополнительную информацию об этом ритуальном действии, сопровождавшемся высказываниями участников: «В иных местах на эту процессию (во время опахивания села. – *И.К.*) берут тайным образом из церкви икону Божией Матери, несут ее наперед и потом тайно же ставят ее на прежнее место. У каждых полевых ворот (въездах в село или деревню. – *И.К.*) опахивающие останавливаются и спрашивают одна другую: «Что ты пашешь?» «Я пашу борозду и хочу поставить тын высотой от земли до неба». «Так эту загороду запри ключами золотыми и положи их под Алтарь, чтобы оных там никому не находить и никогда оными не отпирать!» После сих слов все бабы и девки вдруг бегут, держа в руках лутошки, и бьют оными по земле, как бы кого прогоняя, и повторяют несколько раз: «Вчера приди»» [5, с. 795]. Сходство двух текстов позволяет утверждать, что профессор Макарий не только был знаком с трудом арзамасского протоиерея, но и опирался на собранный Сахаровым материал при написании своего сводного труда «О религиозных обычаях и предрассудках в Нижегородской губернии». Помимо опахивания сёл во время повальных болезней иеромонах Макарий включает в свой труд и описания таких околоцерковных обычаев и суеверий, как зажжение венчальных свеч в

грозу, разгул на кладбищах во время поминовений усопших, кормление освященным хлебом новобрачных, установка чашки с водой для омовения души умершего [14], что также доказывает использование иеромонахом Макарием материала, полученного им из труда арзамаского прот. И. Сахарова.

Суеверный обряд опахивания села, распространенный не только в Нижегородской, но и Тамбовской, Рязанской и ряде других губерний, хранит в себе следы языческого прошлого. Вот что писал по этому поводу П.И. Пискарев: «Как остаток суеверной старины и воспоминания об язычестве, о скотьем боге Волосе, сохранилось в «опахивании», смешавшись с христианскими обрядами. Оно производится у мокши и эрзи для сохранения от заразы рогатого скота; а в старинные времена у мокшан скот прогонялся *сквозь двух огней*, для чего вырывался широкий ров; а земля из него накидывалась по обе стороны, образуя валы, на них раскладывался огонь, а весь сельский скот проходил по рву. Каждый раз делались новые рвы; такие остатки рвов сохранились в с. Каньгушах, Краснослободского уезда, Пензенской губернии. В 12 часов ночи, несколько непорочных девушек, надев на себя белые и чистые длинные рубашки и распустив по плечам волосы, берут икону, зажженную восковую свечу и соху, в которую впрягают мальчика от 10–12 лет, и идут с пением молитвы в преднесении иконы, чертя в то же время сохою линию по земле. К молитвам пришивают какие-то наговоры, сохраняемые в глубокой тайне. Таким образом, обходят или один только квартал, или весь город, и верят, что смерть животных не может перешагнуть таинственной черты, проведенной сохою. Неудивительно встречать это верование в здешних местностях, потому что поклонение Волосу совершалось искони в Рязанской области, где святой Авраамий истребил идола Волоса, веру в которого народ перенес на священномученика Власия. В селах, встречающихся во время этого обряда, спрашивают и не дающего ответа иногда жестко избивают» [15, с. 95].

Уже в конце 40-х годов XIX века прот. И. Сахаровым отмечается тот факт, что в ряде сёл Арзамасского уезда околоцерковные обычаи и суеверия, вызванные, главным образом, религиозным невежеством и языческим прошлым прихожан, стали пережитками старины и успешно искоренялись сельским духовенством. Например, в описании с. Вадоватово (Водоватово) прот. Сахаровым отмечается, что «народные суеверия время от времени уничтожаются, и суеверий, имеющих отношение к религии, незаметно» [6, с. 105], в с. Веригино «суеверий резких не замечается» [6, с. 109], а в с. Верхние

Печерки «особенных религиозных обычаев, а также и суеверий, имеющих отношение к вероисповеданию, не усматривается» [6, с. 110]. Данные замечания арзамасского протоиерея имеют также научную ценность для уяснения бытования местных религиозных обычаев и суеверий жителей в вышеназванных населенных пунктах Арзамасского уезда.

Таким образом, в 1848–1849 годах прот. И. Сахаровым в труде «Статистическое описание монастырей и церквей города Арзамаса и его уезда» были впервые задокументированы и систематизированы околоцерковные обычаи и суеверия жителей города Арзамаса и 13 сёл Арзамасского уезда, названия которых начинается на буквы А–В (Абрамово, Анненково, Арать, Архангельское, Бестужево, Бритовка, Водоватово, Васильев Враг, Великий Враг, Веригино, Верхние Печерки, Вечкусево, Выездная Слобода). Несмотря на то, что дошедший до нас труд арзамасского протоиерея не охватывает уезд целиком, констатируем весомый вклад арзамасского священника в дело изучения религиозной культуры и быта народонаселения юга Нижегородской губернии конца 40-х годов XIX века. Благодаря деятельности прот. И. Сахарова был собран этнографический материал, который является уникальным источником для характеристики народных обрядов и верований жителей Арзамасского края.

Список литературы

1. Святители земли Нижегородской / [Авт.-сост.: игумен Тихон (Н.И. Затёкин), О.В. Дёгтева]. Нижний Новгород: Центр содействия бизнесу, 2003. 539 с.
2. Корепова К.Е. Нижегородские священники – собиратели фольклорно-этнографических материалов // «Уведи меня, дорога»: Сборник статей памяти Т.А. Бернштам. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 292–303.
3. Курдин Ю.А., Пряников А.В. Архиепископ Нижегородский и Арзамасский Макарий (Н.К. Миролубов) и народознание середины XIX века // Патриарх Сергей и церковно-государственные отношения в XX веке: трудный путь к сотрудничеству. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2017. С. 452–468.
4. Тихон, архимандрит (Затёкин Н.И.). Архиепископ Макарий (Миролубов). Церковный историк и духовный пастырь. Нижний Новгород: Издательский отдел Нижегородской Епархии; Вознесенский Печерский мужской монастырь, 2009. 248 с.
5. Зеленин Д.К. Описание рукописей Ученого архива Императорского русского географического общества. Вып. 2. Петроград, 1915. IV, 988 с.
6. Сахаров И.И. Статистическое описание монастырей и церквей города Арзамаса и его уезда / Вступит. статья, сост., подготовка текста и комментарии И.В. Кудряшова, С.Н. Пяткина. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2021. 324 с.

7. Титов А.А. Предисловие к статистическому описанию церквей города Арзамаса, составленному в 1849 году протоиереем И. Сахаровым // Нижегородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1888. № 5. С. 2.

8. Предрассудки вместо веры?: откуда берутся околоцерковные суеверия / [Ред.-сост. А. Добросоцких]. М.: Даниловский благовестник, 2013. 270 с.

9. Макарий (Миролюбов Н. К.) Материалы для географии и статистики Нижегородской губернии // Труды Императорского Русского географического общества. Книжка 3 / Изд. под ред. В.П. Безобразова. [Б. м.]: [б. и.], [1858?]. С. 503–659.

10. Наследие архивиста. Собрание трудов П.И. Пикарева: Сборник / Вступит. статья И.В. Кудряшова; сост., подготовка текста и комментарии И.В. Кудряшова, Ю.А. Курдина; ННГУ. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2017. 534 с.

11. Строев В.М. Она заневестилась // Северная пчела. 1834. № 141 (25 июня). С. 563–564.

12. Курдин Ю.А., Пряников А.В. Священник Василий Страгородский – исследователь фольклора и быта

крестьян Арзамасского уезда середины XIX века // Карповские чтения: Сборник статей. Вып. 7 / Отв. ред. Ю.А. Курдин; Арзамасский филиал ННГУ. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2017. С. 222–243.

13. Терещенко А. Заметки об Арзамасе // Москвитянин: учебно-литературный журнал. 1852. Т. VI. Книга 2 (Ноябрь). № 22. Отд. VII. С. 63–88.

14. Макарий (Миролюбов Н.К.) О религиозных обычаях и предрассудках в Нижегородской губернии. 1850. Разряд 23. Рукописи трудов членов Русского Географического Общества и отдельные документы по Нижегородской губернии. Дело 97 / Президентская библиотека [Санкт-Петербург]. URL: <https://www.prilib.ru/item/1771407> (дата обращения: 15.10.2023).

15. Пискарев П.И. (Рейтаров Н.) Город Темников и его уезд (Очерк). Продолжение. II. Город Кадам заштатный // Памятная книжка Тамбовской губернии на 1879 год. Тамбов: Тамбовский губернский статистический комитет, 1879. С. 63–124.

NEAR-CHURCH CUSTOMS AND SUPERSTITIONS OF THE RESIDENTS OF ARZAMAS AND ARZAMAS COUNTY OF THE LATE 40-s OF THE XIX CENTURY IN THE DESCRIPTION OF ARCHPRIEST IOANN SAKHAROV

I.V. Kudryashov

The article deals with the descriptions by the Archpriest of the Holy Cross Church in Arzamas, Ioann Sakharov (1789–1867) of the near-church customs and superstitions of the residents of Arzamas and the county of Arzamas in the late 40-s of the XIX century, which have not yet become the subject of special study. Despite the high level of Orthodox culture, which distinguished the population of the city and its county in the middle of the XIX century, non-canonical religious customs and prejudices were widespread among the people. The work of Archpriest Ioann Sakharov «Statistical description of monasteries and churches of Arzamas city and its county», written on the instructions of the diocesan authorities in 1848–1849 in accordance with the program for collecting historical information developed by professor of the Nizhny Novgorod Theological Seminary Makariy (Mirolyubov N.K.), contains descriptions of a number of near-church customs and superstitions characteristic of residents of Arzamas region. The nature of these descriptions and the author's explanations to them, revealing their deep sacred meaning, testify to the scientific approach of Archpriest I. Sakharov to understanding the near-church manifestations of the religious life of the people. The article pays special attention to the discussion about the presence in the content of the program of professor Makariy, sent to all parishes and churches of the Nizhny Novgorod diocese at the end of October 1848, the issue of local superstitions. The analysis of the structure and content of the historical and statical description of the monasteries and temples of Archpriest I. Sakharov, which includes the obligatory mention of near-church rites and superstitions, suggests that the program of Professor Makariy contains a question about the results of customs and superstitions, which is also an important fact of high appreciation of the work of the Arzamas archpriest by the diocesan authorities. At the end of the article, a conclusion is made that Archpriest I. Sakharov in his work was the first to systematize the near-church customs and superstitions of the residents of Arzamas and 13 villages of the Arzamas district and thereby left a noticeable mark in the history of the studying the religious culture and life of the population of the south of the Nizhny Novgorod province of the XIX century.

Keywords: superstitions; Arzamas; Archpriest Sakharov; the near-church customs; a folk life; Arzamas county; the Nizhny Novgorod Diocese; Makariy; Mirolyubov.

References

1. The Saints of the Nizhny Novgorod land / [Author-comp.: Archimandrite Tikhon (N.I. Zatekin), O.V. Degteva]. Nizhny Novgorod: Business Assistance Center, 2003. 539 p.

2. Korepova K. E. Nizhny Novgorod priests – collectors of folklore and ethnographic materials // «Take me away, the road»: A collection of articles in memory of T.A. Bernshtam. St. Petersburg: MAE RAS, 2010. P. 292–303.

3. Kurdin Yu.A., Pryanikov A.V. Archbishop Makariy of Nizhny Novgorod and Arzamas (N.K. Mirolyubov) and folk studies of the middle of the XIX century // Patriarch Sergius and church-state relations in the twentieth century: a difficult path to cooperation. Arzamas: Arzamas branch of UNN, 2017. P. 452–468.

4. Tikhon, Archimandrite (N.I. Zatekin). Archbishop Makariy (Mirolyubov). Church historian and spiritual pastor. Nizhny Novgorod: Publishing Department of the Nizhny Novgorod Diocese; Voznesensky Pechersk Monastery, 2009. 248 p.

5. Zelenin D.K. Description of the manuscripts of the Scientific Archive of the Imperial Russian Geographical Society. Issue 2. Petrograd, 1915. IV, 988 p.
6. Sakharov I.I. Statistical description of monasteries and churches of the city of Arzamas and its county / Introductory article, comp., text preparation and comments by I.V. Kudryashov, S.N. Pyatkin. N. Novgorod: Publishing House of UNN, 2021. 324 p.
7. Titov A.A. Preface to the statistical description of the churches of the city of Arzamas, compiled in 1849 by Archpriest I. Sakharov // Nizhny Novgorod provincial Gazette. The part is unofficial. 1888. № 5. P. 2.
8. Prejudice instead of faith?: where do the near-church superstitions come from / [Ed.-comp. A. Dobrosotskikh]. M.: Danilovsky blagovestnik, 2013. 270 p.
9. Makariy (Mirolyubov N. K.) Materials for geography and statistics of the Nizhny Novgorod province // Proceedings of the Imperial Russian Geographical Society. Book 3 / Ed. by V.P. Bezobrazov. [1858?]. P. 503–659.
10. The legacy of the archivist. Collection of works by P.I. Piskarev: Collection / Introductory article by I.V. Kudryashov; comp., text preparation and comments by I.V. Kudryashov, Yu.A. Kurdin; UNN. N. Novgorod: Publishing House of UNN, 2017. 534 p.
11. Stroeve V.M. She got restless // Northern bee. 1834. № 141 (June 25). P. 563–564.
12. Kurdin Yu.A., Pryanikov A.V. Priest Vasily Stragorodsky – researcher of folklore and life of peasants of Arzamas county in the middle of the XIX century // Karpov readings: Collection of articles. Issue 7 / Ed. by Yu.A. Kurdin; Arzamas branch of UNN. Arzamas: Arzamas branch of UNN, 2017. P. 222–243.
13. Tereshchenko A. Notes on Arzamas // Moskvityanin: educational and literary journal. 1852. Vol. VI. Book 2 (November). № 22. Ed. VII. P. 63–88.
14. Makariy (Mirolyubov N.K.) On religious customs and prejudices in the Nizhny Novgorod province. 1850. Category 23. Manuscripts of the works of members of the Russian Geographical Society and individual documents on the Nizhny Novgorod province. Fol. 97 / Presidential Library [St. Petersburg]. URL: <https://www.prilib.ru/item/1771407> (Date of access: 15.10.2023).
15. Piskarev P.I. (Reitarov N.) The city of Temnikov and its county (Essay). Continuation. II. The city of Kadam is a minor one // Commemorative book of the Tambov province for 1879. Tambov: Tambov Provincial Statistical Committee, 1879. P. 63–124.